

Бай Аньань широко раскрыла глаза, удивлённо глядя на неё, и, моргнув, спросила:

— Старшая сестра, ты решила её найти?

Её чёрные глаза блестели, а губы растянулись в улыбке, полной скрытого смысла:

— Тогда Аньань заранее поздравляет старшую сестру с тем, что она обнаружит сюрприз!

Сун Циюй не уловила скрытого посылы в её словах, приняв их за искреннее пожелание, и улыбнулась:

— Спасибо за хорошие слова.

Она взглянула на небо, кивнула Бай Аньань и ушла.

Бай Аньань долго смотрела ей вслед, прежде чем отвернуться и презрительно фыркнуть.

Однако ей стало любопытно, как именно Сун Циюй собирается её найти. Бай Аньань не боялась, что та её обнаружит, скорее, волновалась, что она не сможет этого сделать. Судя по чувствам Сун Циюй к Му Тяньинь, они не были такими глубокими, как она предполагала.

Размышляя об этом, Бай Аньань машинально направилась к покоям Му Тяньинь. Персиковое дерево у входа по-прежнему стояло голым, а сегодня, из-за снегопада, его ветви покрылись тонким слоем снега.

Бай Аньань мельком взглянула на дерево, вспомнив о подаренном Му Тяньинь цветке вечной жизни. Она вошла в кабинет, её губы растянулись в улыбке, которая стала ещё шире, когда она увидела вазу с цветами на столе.

Она с улыбкой посмотрела на цветы, а затем перевела взгляд на Му Тяньинь, мягко произнесла:

— Наставница!

Му Тяньинь слегка дрогнула ресницами, её янтарные глаза заиграли, и она, подняв своё изящное лицо, спокойно спросила:

— Что привело тебя сюда?

Бай Аньань удивилась:

— Наставница, о чём вы? Аньань ещё не закончила практиковать каллиграфию!

Му Тяньинь слегка приподняла бровь, но не ответила.

Её длинные ресницы опустились, и она собиралась налить себе чай. Её движения, одетая в широкие рукава, были плавными и изящными. Бай Аньань, не отрывая взгляда, тут же подошла ближе, взяла руку Му Тяньинь и тихо сказала:

— Наставница, позвольте Аньань сделать это.

Му Тяньинь замерла, затем, не показывая эмоций, убрала руку, позволив Бай Аньань налить чай.

Бай Аньань стояла рядом с ней, так близко, что казалось, Му Тяньинь стоило лишь протянуть руку, чтобы обнять её.

Бай Аньань украдкой взглянула на неё, глаза её блестели, и она, держа чашку, мягко произнесла:

— Наставница, пожалуйста, насладитесь чаем.

Чашка была из лучшего фиолетового песка, а чай — ароматным и прозрачным.

Му Тяньинь, опустив взгляд, сначала увидела не чай, а тонкое запястье девушки.

Она замерла, затем, взяв чашку, сделала маленький глоток.

Бай Аньань вдруг улыбнулась:

— Наставница, как вам чай?

Му Тяньинь, проводя пальцем по краю чашки, с лёгкой грустью в голосе, которую сама не заметила, сказала:

— Тебе больше не нужно приходить сюда для практики каллиграфии.

— Почему?

Бай Аньань удивилась, нахмутив брови:

— Аньань что-то сделала не так?

Му Тяньинь долго молчала, прежде чем медленно произнести:

— Ты уже хорошо освоила каллиграфию, поэтому можешь практиковаться самостоятельно. Если захочешь, уделяй этому час в день.

Бай Аньань вдруг бросилась к ней, капризно произнесла:

— Старшая сестра-фея...

Услышав эти слова, Му Тяньинь замерла.

Бай Аньань подняла лицо, глядя на неё, и медленно спросила:

— Аньань всё ещё может называть вас старшей сестрой-феей?

Му Тяньинь подняла руку, но затем опустила её.

Её глаза покрылись тенью, и она, не отвечая, спросила:

— Аньань, есть ли что-то, что ты хочешь мне сказать?

Бай Аньань, глядя ей в глаза, внутренне напряглась, но на лице сохранила невинное выражение:

— Старшая сестра-фея, о чём вы говорите?

— Ни о чём.

Му Тяньинь долго смотрела на неё, затем вздохнула:

— Сегодня не нужно практиковать каллиграфию, можешь идти.

Бай Аньань надула губы, неохотно отпустила её и осторожно спросила:

— А в будущем Аньань всё ещё может называть вас старшей сестрой-феей?

Му Тяньинь, видя её надежду, кивнула.

Бай Аньань, получив подтверждение, тут же улыбнулась и радостно выбежала из кабинета.

Му Тяньинь долго смотрела на её беззаботную фигуру, пока та не исчезла из виду. Затем она перевела взгляд на персиковые цветы на столе, и её глаза потемнели.

Аньань, что ты скрываешь от меня?

Бай Аньань заметила изменение в поведении Му Тяньинь и заподозрила, что та что-то обнаружила. Однако Му Тяньинь была лидером праведного пути, и её сила была нешуточной. Рано или поздно она бы всё узнала. Сейчас Бай Аньань шла по краю пропасти, и один неверный шаг мог привести к катастрофе.

Она играла на чувствах Му Тяньинь, надеясь на её мягкость. Пока что она не совершала ничего ужасного. Она лишь обманула её чувства, и, даже если правда раскроется, максимум, что ей грозит — это холодность и гнев, но не смерть.

Однако если Му Тяньинь узнает, что она из Царства демонов, всё станет намного сложнее.

Бай Аньянь, накручивая волосы на палец, прикусила губу. Она должна была скрывать свою демоническую сущность любой ценой, даже под страхом смерти.

Бай Аньянь так глубоко задумалась, что не заметила, как кто-то обнял её за талию.

Она опустила взгляд и увидела пушистую головку Лисички с двумя ушками.

Лисичка подняла лицо, её круглые глаза, похожие на чёрные виноградины, сияли, и она сладко произнесла:

— Сестрёнка!

Её хвост весело вилял.

Бай Аньянь, глядя на её ушки, почувствовала желание погладить их, но, увидев выражение её лица, это желание тут же исчезло.

Она нахмурилась:

— Отпусти.

Лисичка моргнула, медленно разжала руки.

Бай Аньянь украдкой взглянула на неё. Эта Лисичка казалась милой, но на самом деле была как прилипала, от которой невозможно избавиться.

Она хотела что-то сказать, но вдруг увидела подлетающих золотых бабочек и удивлённо подняла бровь.

Откуда взялись бабочки?

Лисичка радостно указала на бабочек, воскликнув:

— Сестрёнка, смотри, бабочки! И они золотые!

Бай Аньянь равнодушно закатила глаза, не обращая на неё внимания. Она и сама могла видеть.

Лисичка, не обращая внимания на равнодушие Бай Аньань, радостно бросилась ловить бабочек.

Бай Аньань, глядя на её восторг, брезгливо цыкнула:

— Ты что, собака?

Между тем Сун Циюй, разойдясь с Бай Аньань, направилась к Десятому старейшине, чтобы попросить его использовать магию поиска души.

Десятый старейшина, поглаживая длинные брови, внимательно смотрел на её лицо и качал головой.

Сун Циюй почувствовала тревогу и спросила:

— Десятый старейшина, что-то не так?

Десятый старейшина вздохнул, покачал головой и сказал:

— Я вижу, что твоя судьба не слишком благоприятна. Твоя связь с этим человеком, возможно, не сложится. И ещё...

Он взглянул на макушку Сун Циюй, загадочно улыбнулся и тихо добавил:

— Я вижу, что твоя макушка слегка зеленеет, вероятно...

Десятый старейшина сказал достаточно, чтобы было понятно, что он имел в виду.

Сун Циюй, услышав это, замерла. Затем, помолчав, кивнула:

— Даже если судьба не благоволит, я должна попробовать, чтобы не сожалеть.

Десятый старейшина недавно начал изучать искусство чтения лиц и любил делать необдуманные предсказания. Его старший ученик, чтобы исправлять ошибки учителя, уже был на грани нервного срыва. Сун Циюй слышала об этом, поэтому не слишком доверяла его словам.

Она снова поклонилась и искренне сказала:

— Десятый старейшина, пожалуйста, помогите. Этот человек очень важен для меня. Я должна найти её в этой жизни.

Десятый старейшина, поглаживая брови, был удивлён решимостью Сун Циюй, которая даже готова была смириться с изменой. Он цыкнул и протянул руку:

— Дай.

Сун Циюй посмотрела на его ладонь и спросила:

— Что?

Десятый старейшина раздражённо ответил:

— Конечно, вещь, принадлежащую этому человеку. Помни, это должно быть что-то, что она часто носила. Без этого мои золотые бабочки не смогут её найти.

Сун Циюй, услышав это, тут же вынула из Вселенского мешка нефритовую подвеску, которую Бай Аньань всегда носила с собой, и передала её Десятому старейшине.

Он взял подвеску, вернулся в комнату и через пятнадцать минут вышел с клеткой, накрытой чёрной тканью.

<http://bllate.org/book/15253/1344984>